

КАШМИРСКАЯ ПРОБЛЕМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2023

Т. А. Шаумян¹

На территории бывшего княжества Джамму и Кашмир возник комплекс политических, экономических и военно-стратегических проблем, которые сопровождались серьезными нарушениями прав человека. Основа кашмирского спора — несовместимость подходов к решению судьбы княжества со стороны секулярной Индии и мусульманского Пакистана, для которого примененный при разделе Британской Индии в 1947 г. религиозный принцип отождествлялся с «теорией двух наций». В условиях первого индо-пакистанского конфликта махараджа Хари Сингх информировал вице-короля Индии о решении к ней присоединиться при условии, что в текст Конституции будет включена статья 370 о предоставлении Джамму и Кашмиру особых прав.

Ситуация в Джамму и Кашмире отличается нестабильностью, движениями пропакистанских сепаратистов, что стало причиной трех индо-пакистанских войн. Вопрос о ситуации в Кашмире обсуждается в Комиссии ООН по правам человека, в правозащитных организациях, в том числе исламских, которые настаивают на проведении в Кашмире плебисцита для обеспечения его гражданам права выбора между Индией и Пакистаном. Правительство Индии приняло решение о фактической ликвидации штата и разделении его на две союзные территории: Джамму и Кашмир и Ладакх, которые переходят под непосредственное управление центра. Руководство страны считает, что предпринятые меры будут способствовать укреплению конституционного строя Индии, уравниванию в правах штатов и союзных территорий.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, Джамму и Кашмир, «теория двух наций», ислам, индуизм, Комиссия ООН по правам человека, терроризм, сепаратизм, плебисцит, социальная напряженность, конституционный строй, федеративная система

Для цитирования: Шаумян Т. А. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 4. С. 250–264. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-250-264

THE KASHMIR PROBLEM: INTERNATIONAL LEGAL PERSPECTIVE

Tatiana L. Shaumyan

A complex of political, economic and military-strategic problems arose on the territory of the former Principality of Jammu and Kashmir, which were accompanied by serious violations of human rights. The basis of the Kashmir dispute is the incompatibility of approaches to solving the fate of the Principality on the part of secularist India and Muslim Pakistan. for which the religious principle applied during the partition of British India in 1947 was identified with the ‘theory of two nations’. In the context of the first Indo-Pakistani conflict,

---

¹ Шаумян Татьяна Львовна, кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва; tshaumyan@gmail.com

Tatiana L. Shaumyan, PhD, History, Head, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; tshaumyan@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0982-2185

Maharaja Hari Singh informed the Viceroy of India of the decision to join it, provided that article 370 on granting special rights to Jammu and Kashmir would be included in the text of the Constitution.

The situation in Jammu and Kashmir is characterized by instability, movements of pro-Pakistani separatists, which caused three Indo-Pakistani wars. The issue of the situation in Kashmir is being discussed in the UN Commission on Human Rights, in human rights organizations, including Islamic ones, which insist on holding a plebiscite in Kashmir in order to ensure its citizens the right to choose between India and Pakistan. The Government of India has decided to actually liquidate the state and divide it into two union territories: Jammu and Kashmir and Ladakh, which come under the direct control of the center. The country's leadership believes that the measures taken will contribute to strengthening the constitutional order of India, equalizing the rights of states and union territories.

Keywords: India, Pakistan, Jammu and Kashmir, “theory of two nations”, Islam, Hinduism, UN Commission on Human Rights, terrorism, separatism, plebiscite, social tension, constitutional system, federal system

For citation: Shaumyan T. L. Kashmir Problem: International Legal Perspective. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 4. Pp. 250–264. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-250-264

Одним из регионов, где в силу ряда исторических внутренних, региональных и глобальных факторов возник целый комплекс социально-политических, военно-стратегических, экономических, а также и правозащитных проблем, является территория бывшего княжества Джамму и Кашмир, расположенного на стыке границ Южной и Центральной Азии и Среднего Востока и фактически разделенного между Индией и Пакистаном в 1947 г.²

Истоки конфликта

Исходной причиной возникновения кашмирского конфликта послужила несовместимость подходов к решению судьбы княжества со стороны секуляристской Индии и мусульманского Пакистана, для которого примененный при разделе Британской Индии в 1947 г. религиозный принцип отождествлялся с «теорией двух наций»³. Этот по существу идеологический конфликт превратился в территориальный спор между Индией и Пакистаном и послужил причиной трех войн — 1947–48, 1965 и 1971 гг. Предпринимаемые группами кашмирских боевиков террористические акты, захваты заложников, разрушения и убийства и сегодня создают непосредственную угрозу безопасности для гражданского населения штата. На территории Кашмира была расквартирована индийская армия численностью около 400 тыс. солдат, что создало потенциальную опасность вооруженных столкновений между боевиками и индийскими солдатами и по существу подвело соседние государства к грани большой войны. Общая ситуация в регионе значительно осложнилась после перехода Индией и Пакистаном в 1998 г. «ядерного порога».

На протяжении более семи десятилетий ситуация в Кашмире рассматривалась как политическая проблема, одновременно как предмет застарелого и трудноразрешимого территориального спора между Индией и Пакистаном. До 1947 г. Индия и Пакистан сосуществовали в составе Британской Индии. Населявшие ее мусульмане в начале XX века стали активно

---

² См. подробнее историю раздела Британской Индии в 1947 г. [Шаумян, 2002, с. 15–19; Белокреницкий, Москаленко, Шаумян, 2003, с. 157–158].

³ «Теория двух наций» — идеологическая концепция в Британской Индии, согласно которой религиозное самосознание является основным для мусульман. Язык и этничность особой роли не играют. Мусульманские идеологи Индии полагали, что ислам и индуизм — не только две религии, но и две социальных группы, две нации, отличающиеся друг от друга, объединение которых невозможно.

требовать независимости. Это движение возглавил Мухаммад Али Джинна, который на первых порах выступал за единство мусульман и индусов. Эту позицию поддерживал и Махатма Ганди, который считал, что индусы и мусульмане могут сосуществовать в нормальных дружеских отношениях. Однако руководству и общественности страны по существу не удалось предотвратить обострение противоречий между представителями двух основных конфессий и активный переход последователей Индийского национального конгресса в состав Мусульманской лиги. В результате ситуация в стране осложнилась массовыми беспорядками на религиозной почве, Лондон ускорил процесс раздела колонии, и в соответствии с обнародованным 3 июня 1947 г. т. н. «планом вице-короля Индии лорда Маунтбэттена» в качестве Закона о независимости Индии в августе 1947 г. Индии и Пакистану была предоставлена независимость.

Крайне сложной в процессе раздела оказалась проблема определения судьбы многочисленных индийских княжеств — а их насчитывалось более пятисот, размером от крупного поместья до средней европейской страны, причем княжества сохраняли элементы самоуправления и формально не входили в состав Британской Индии. План Маунтбэттена не предусматривал сохранение независимых или полузависимых княжеств. Фактор их религиозной принадлежности, несомненно, учитывался, но не определял окончательное решение — о присоединении к Индии или Пакистану или сохранении независимости и прежних отношений с Англией [Шаумян, 2003, с. 159]. Что касается Кашмира с его 77% жителей-мусульман, у власти в Сринагаре находился индус, по религиозной принадлежности махараджа Хари Сингх, который никак не мог принять окончательного решения: собственная религиозная принадлежность и историческое прошлое подталкивали его в сторону Индии, причем Индийский национальный конгресс выражал точку зрения, что княжество должно присоединиться к одному из доминионов. Что касается населения Индии и индийской элиты, то они традиционно воспринимали и воспринимали Кашмир как неотъемлемую часть территории Индии. Мусульманская лига была готова уважать его внутренний суверенитет, если будет принято решение о сохранении прежних отношений с метрополией [Jha, 1996, p. 50].

Хари Сингх не форсировал принятия решения о судьбе княжества, однако его позиция вызывала недовольство местного населения, которое выступало под лозунгом «Кашмир без махараджи». Стремление же Пакистана предотвратить вхождение Джамму и Кашмира в состав Индии было подкреплено вторжением в ночь с 21 на 22 октября 1947 г. на территорию княжества вооруженных отрядов пуштунских племен из Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, подкрепленных пакистанскими «добровольцами». Через четыре дня пуштуны оказались в нескольких километрах от Сринагара, а 24 октября на занятой ими территории было объявлено о создании временного правительства «Азад («свободного») Кашмира». Индия квалифицировала позицию Пакистана как провокацию и прямые агрессивные действия, направленные на захват Кашмира [Ibid, p. 3]. В сложившейся ситуации 26 октября махараджа Хари Сингх направил лорду Маунтбэттену информацию о решении присоединиться к Индии с приложением подписанного им Акта о присоединении Джамму и Кашмира к Индии [The Kashmir Issue, 1993, p. 164–169].

27 октября вице-король Индии лорд Маунтбэттен заявил о признании Акта и самого факта присоединения Кашмира к Индии. Одновременно в Кашмир был направлен индийский воинский контингент, который на подступах к столице княжества Сринагару остановил наступление вторгшихся из Пакистана боевых отрядов «добровольцев» и регулярной армии. Начался первый индо-пакистанский военный конфликт, который с различной степенью интенсивности продолжался более года.

Махараджа Кашмира Хари Сингх, которого связывали с Джавахарлалом Неру дружеские отношения, согласился подписать Акт о присоединении к Индии при соблюдении ряда условий, в том числе включения в текст Конституции Индии статьи 370 и ее части 35а, которая предусматривала предоставление Джамму и Кашмиру особых прав, в том числе возможность определять своих «постоянных жителей», имеющих прописку в штате, покупать там недвижимость, работать в правительстве. При устройстве на работу кашмирцы — «постоянные жители» — получали особые привилегии⁴. Следует добавить, что «особый статус» Кашмира был определен еще британцами в 1927 г. — право владеть землей и недвижимостью закреплялось только за коренными жителями. Эта и ряд других привилегий были зафиксированы в State Subject Law. По-видимому, правитель Кашмира стремился защитить свою территорию от притока жителей из других регионов [Пахомов, 2019].

Акт о присоединении к Индии гарантировал Джамму и Кашмиру автономию с правом иметь собственную Конституцию и Учредительное собрание. В пункте 3 статьи 370 конкретно указано, что действие этой статьи может быть приостановлено только на основании резолюции Учредительного собрания Джамму и Кашмира. [Lamb, 1994, p. 81–103].

Официальные представители Индии и Пакистана, общественные деятели, политики, отдельные средства массовой информации продолжали выступать с взаимными обвинениями, источник которых — несовместимость подходов к существу кашмирской проблемы. Индия считала, что кашмирская проблема в принципе решена, и обвиняла Пакистан в незаконной оккупации части территории индийского штата Джамму и Кашмир. По мнению же Пакистана, проблема далека от решения, и для ее урегулирования необходимо проведение плебисцита под международным контролем в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1947–48 г. [Шаумян, 2001, с. 196]. Индия категорически не была согласна с таким подходом к решению проблемы, не без оснований опасаясь, что мусульманское большинство кашмирцев скорее всего заявит о своем желании присоединиться к Пакистану с его преобладающим мусульманским населением.

В течение более семи десятков лет с момента принятия решения о разделе ситуация в Джамму и Кашмире отличалась отсутствием стабильности, выступлениями представителей мусульманского большинства штата против местных властей, террористическими актами, которые представляли угрозу для местного населения. Привилегии жителям Кашмира, дискриминация не-кашмирцев мешали решению проблем экономического развития штата. Конфликт обострился в 1980-е годы, когда на территории штата началось массовое сепаратистское движение с требованиями его независимости или присоединения к Пакистану. Ситуация в Кашмире и вокруг него стала причиной по крайней мере двух с половиной индо-пакистанских войн. С территории Пакистана совершаются акты трансграничного терроризма. Между Индией и Пакистаном в Кашмире отсутствует официальная граница: вооруженные силы двух государств разделены «линией фактического контроля»⁵. Дели считает «оккупированной» пакистанскую часть Кашмира; Исламабад, со своей стороны, считает подконтрольную Индии территорию «незаконно оккупированным Кашмиром». Стороны повторяют одни и те же доводы в защиту своей позиции. Так, Индия напоминает, что махараджа Хари Сингх сам подписал официальный документ о присоединении к Индии. Пакистан утверждает, что при этом не было учтено мнение мусульманского большинства княжества, а Акт о вступлении был подписан, когда в Сринагар

⁴ См. текст: Instrument of Accession of Jammu and Kashmir // https://upload.wikimedia.org/Wikipedia/commons/9/92/Kashmir_Accetion_document_side_1/jpg (дата обращения: 15.06.2023).

⁵ Подробнее см. [Белокреницкий, Москаленко, Шаумян, 2003, с. 177 и далее].

уже вошли индийские войска, т. е. под давлением. На требование Пакистана провести плебисцит Индия напоминала, что конституционное собрание Джамму и Кашмира еще в 1951 г. «в рамках демократической процедуры» ратифицировало вступление в состав Индии. [Пахомов, 2019].

СИТУАЦИЯ ВНУТРИ И ВОКРУГ КАШМИРА

Вопрос о ситуации в Кашмире и вокруг него постоянно возникает в ходе дебатов практически по всем пунктам повестки дня на заседаниях Комиссии ООН по правам человека в Женеве⁶. Самое активное участие в этих дискуссиях принимают представители неправительственных организаций, базирующихся в Индии и Пакистане, сформированных различными политическими силами в обеих частях Кашмира, активистами из кашмирской диаспоры в странах Запада. В обсуждении кашмирской проблемы проявляют активность неправительственные организации, осуществляющие мониторинг нарушений прав человека в различных регионах мира, такие как Международная амнистия (*Amnesty International*) и Наблюдение за правами человека (*Human Rights Watch*), а также Транснациональная радикальная партия, организация «Освобождение», Международная Ассоциация по правам человека американских меньшинств, Международный совет по правам человека, Европейский союз по общественным связям, Международная организация по развитию образования и др. Ежегодные отчеты о ситуации в Кашмире публикует Бельгийская Ассоциация солидарности с Джамму и Кашмиром, представители которой дважды в год совершают поездки в Кашмир, где встречаются с политиками, бизнесменами, представителями интеллигенции, берут интервью у «простых людей на улице», у «обыкновенных кашмирцев» в различных частях Джамму и Кашмира⁷.

Почему кашмирский вопрос, который в последние годы официально не включается в повестку дня заседаний Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, стал предметом пристального внимания именно правозащитных как правительственных, так и неправительственных организаций? Как представляется, ситуация в Кашмире и вокруг него превратилась в объект внимания правозащитных организаций прежде всего потому, что факты серьезных нарушений прав человека в Кашмире вызывают все большую обеспокоенность в связи с общей нестабильностью ситуации в регионе, резко обострившейся в конце 1980-х – начале 90-х гг. [Kirkpatrick, 2003].

Соотношение численности населения «индийской» и «пакистанской» частей Кашмира сегодня, как и в прошлом, сохраняется в пределах около 70% и 30% соответственно.

Вся территория Джамму и Кашмира делится на четыре области, отличающиеся друг от друга природными условиями, историческим прошлым, национально-этническим и религиозным составом населения. Единое целое до раздела составляла индийская провинция Кашмир и находящийся сегодня под юрисдикцией Пакистана Азад Кашмир. Большинство населения здесь говорит на урду, кашмири и гуджри, по религии — мусульмане-сунниты, составляющие в индийском Кашмире около 90% населения, в Азад Кашмире — около 99%. Самая густонаселенная часть — Джамму, где индусы составляют около 66%, мусульмане — около 30%, сикхи — около 3%. Третья часть — высокогорное малонаселенное плато Ладакх, где живут ладакхи, исповедующие буддизм ламаистского толка (они составляют около 50% жителей, остальные — мусульмане). Его территория частично находится под контролем Китая, где доля

---

⁶ Автор с 1996 по 2005 г. участвовал в работе заседаний Комиссии ООН по правам человека в Женеве.

⁷ Jammu and Kashmir: Disturbed Situation. Human Rights Council. Ninth Session. Geneva, 08–26 September 2008. Belgian Association for Solidarity with Jammu and Kashmir.

буддистов еще выше. Особое место занимают так называемые Северные территории, включающие в себя районы Гилгит, Балтистан и Диамер, площадью около 15 тыс. кв. км с населением 20 000 чел., находящиеся в составе Пакистана. Население этих территорий более чем на 90% — мусульмане, остальные — главным образом буддисты⁸. Таким образом, решение проблемы Кашмира вряд ли находится в руках лишь Индии и Пакистана и, скорее всего, потребует прямого или косвенного участия Китая.

Продолжаются вооруженные столкновения в пограничных районах и террористические действия боевиков, часть которых проходит обучение в специальных лагерях, расположенных на территории Пакистана, так что речь идет о так называемом трансграничном терроризме — *cross-border terrorism*. Ответные действия предпринимаются индийской армией численностью в несколько сот тысяч солдат, расквартированных на территории Джамму и Кашмира для противодействия боевикам. В результате жертвами вооруженных столкновений становятся мирные жители Кашмира, иностранные туристы и др., что приводит к обострению социальной напряженности в кашмирском обществе. Были нарушены торгово-хозяйственные связи между различными районами штата, в связи с военными действиями разрушена инфраструктура, возникли трудности в функционировании органов государственной власти и т. д., осложнилась экономическая и социально-политическая ситуация в регионе. Туризм, который традиционно был одним из важнейших источников дохода для населения Кашмира, практически сведен к минимуму. Все это создало обстановку, в которой нарушаются права мирных жителей, прежде всего женщин и детей, национальных и религиозных меньшинств. Часть населения штата — *пандиты*-индусы и группы интеллигенции и предпринимателей-мусульман вынуждены были покинуть территорию штата. Таким образом, речь могла идти о нарушении прав народа Кашмира на социально-экономическое, политическое и культурное развитие.

Существуют два различных подхода к оценке причин создавшейся напряженной обстановки: один подход сводится к тому, что вся ответственность лежит на действиях поддерживаемых извне боевиков, которые осуществляют террористические акты, в результате которых гибнут мирные жители; другой подход — это обвинение в адрес индийской армии, расквартированной на территории Кашмира, которая осуществляет жестокие карательные операции.

Выступая в защиту прав человека в Кашмире, представители Пакистана и поддерживающие его позицию неправительственные организации считают необходимым решение не столько гуманитарной, сколько политической проблемы статуса территории Джамму и Кашмира, продолжая настаивать на проведении плебисцита под международным контролем. Индийская сторона продолжает утверждать, что проблема Кашмира в принципе решена, но Пакистан оккупирует часть индийской территории. Таким образом, пакистанская сторона и ее сторонники рассматривают этот вопрос как нарушение права народа Кашмира на самоопределение, что входит в понятие прав человека.

Организация исламской конференции, Всемирный мусульманский конгресс, Мусульманская всемирная лига, Кашмирский американский совет (*Kashmiri American Council*), Международная федерация исламских студенческих организаций, Совет по правам человека Джамму и Кашмира, Международная организация друзей Кашмира, Объединенная национальная партия народа Кашмира, Совет независимого Кашмира, Кашмирский фонд по изучению мира и развития, Институт по делам Кашмира, Международный центр по изучению проблем мира, Всемирное движение за освобождение Кашмира, Фронт освобождения Джамму и Кашмира с его

---

⁸ Jammu and Kashmir: population distribution, 1981 and subsequent growth. <https://kashmirstudygroup.com/awayforward/mapsexplan/population.html>. 2000 (дата обращения: 16.09.2023).

отделениями в Великобритании и Европе — вот далеко не полный перечень крупных и малочисленных, влиятельных или малоизвестных исламских организаций, принимающих самое активное участие в обсуждении судьбы Кашмира. Среди членов этих организаций — адвокаты и ученые, бизнесмены, журналисты, политики и сотрудники международных организаций, профессора университетов Индии, Пакистана и Азад Кашмира и др. Судя по всему, представители крупного бизнеса из «заморских» кашмирцев финансируют деятельность неправительственных организаций, предоставляя им возможность участвовать в ежегодных заседаниях Комиссии ООН по правам человека в Женеве в марте-апреле и Подкомиссии по обеспечению и защите прав человека, проходящих ежегодно в августе. Возможно, именно поэтому высказываемая представителями этих организаций точка зрения по состоянию с правами человека в Кашмире и кашмирской проблеме в целом отражает точку зрения финансирующих их группировок и организаций.

Проблема будущего Кашмира является предметом обсуждения как в рамках работы Комиссии по правам человека, так и вокруг нее, во время специальных семинаров и дискуссий. Следует констатировать, что позиции представителей кашмирской диаспоры и НПО, базирующихся как в индийской, так и пакистанской частях Кашмира, в течение последних нескольких лет претерпели определенные изменения, связанные прежде всего с общими переменами в мире и регионе, а также с состоянием индо-пакистанских отношений и ситуацией в самом Кашмире. Постепенно центр тяжести в поисках путей урегулирования кашмирской проблемы все в большей степени переносится на необходимость включения в этот процесс «третьей» стороны — самого кашмирского народа, не рассчитывая на то, что Индия и Пакистан смогут договориться и мирным путем решить судьбу народа Кашмира. Именно поэтому во главу угла ставится требование провести референдум или подлинно демократические выборы под международным контролем.

15 мая 1999 г. в рамках конференции «Гаагский призыв к миру» состоялся круглый стол по проблеме Кашмира, в котором приняли участие делегаты, представляющие интересы кашмирского народа, проживающего по обе стороны Линии фактического контроля, т. е. представители Джамму, Кашмира, Ладакха, Гилгит-Балтистана и Музаффарабада (Азад Кашмир). В одобренной ими резолюции указывалось, что кашмирский народ стремится к миру и согласию, основанному на справедливости. Они призвали к немедленному прекращению всякого насилия на территории штата, откуда бы оно ни исходило; к мобилизации всех демократических и миролюбивых сил для формирования атмосферы, свободной от страха и недоверия, с тем чтобы добиваться примирения и консенсуса. К диалогу должны быть привлечены различные политические силы Кашмира, а правительства Индии и Пакистана должны способствовать началу такого диалога, базирующегося на принципах мирного сосуществования и терпимости.

Способствовать началу диалога между представителями различных политических сил Кашмира пытаются и организации, базирующиеся в Европе. Так, 14–15 апреля 2000 г. Центр по изучению Южной Азии, созданный в Женеве по инициативе французского политолога Клэр Гале, организовал круглый стол «Кашмир — бросок к миру» как продолжение процесса, начатого в Гааге. В нем приняли участие ученые, политики, журналисты, большинство из которых — кашмирцы, базирующиеся как в самом Кашмире, так и в США, Великобритании, Швейцарии, Австрии, Канаде. Они представляли такие организации, как Международная организация друзей Кашмира, Объединенная национальная партия народа Кашмира, Совет независимого Кашмира, Кашмирский фонд по изучению проблем мира и развития, газета «Кашмир монитор», Школа международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру (Дели).

По итогам круглого стола была принята Женевская декларация о мире в Джамму и Кашмире, в которой представители «гражданского общества Джамму и Кашмира» заявляли о своей готовности добиваться прочного мира, демократии и справедливости; выражали серьезную озабоченность продолжающимися страданиями народа Кашмира и свою готовность выступать против всех форм насилия, за создание условий для всеобъемлющего диалога с целью установления мира и урегулирования конфликтов. Участники «круглого стола» призвали к немедленному прекращению всех форм насилия, независимо от его происхождения и цели; к немедленному прекращению нарушений прав человека во всех частях Джамму и Кашмира со стороны государственных сил безопасности, иностранных наемников, боевиков и прочих государственных и негосударственных сил и подразделений. Они потребовали уважения достоинства и прав личности народа Джамму и Кашмира и создания атмосферы, свободной от страха и запугивания. В декларации содержится призыв к конструктивному и содержательному диалогу между всеми общественными группами и регионами Джамму и Кашмира, к уважению различных точек зрения. Участники дискуссии выступили за отмену законов, ограничивающих гражданские свободы и фундаментальные права человека и за немедленное освобождение всех задержанных и арестованных на основании этих законов. В документе содержится призыв к восстановлению традиционных ценностей плюрализма, религиозной гармонии и мирного сосуществования между народами, принадлежащими различным регионам, на основе отказа от дискриминации и гарантирования равноправного участия представителей всех религиозных и этнических групп в политическом процессе⁹.

В августе 2000 г. Международная ассоциация по правам человека американских меньшинств совместно с Международным советом по правам человека выступили в качестве спонсоров первой состоявшейся в Женеве международной конференции «Право на самоопределение и ООН. От обеспечения прав меньшинств до достижения политической независимости». В соответствии с повесткой дня конференции обсуждались проблемы обеспечения прав народов Палестины, канадской провинции Квебек, афро-американцев США, народа Саами в Финляндии, тамилы Шри Ланки, однако основное внимание было уделено проблеме Кашмира. Это и понятно, так как именно представители богатой и преуспевающей кашмирской диаспоры финансировали организацию конференции. Одним из активных участников конференции был член парламента Великобритании Джеральд Кауфман.

С основным докладом по кашмирскому вопросу выступил генеральный секретарь Совета штата Джамму и Кашмир по правам человека адвокат Сайед Назир Гилани. Он напомнил основные этапы истории Кашмира, политики британских колониальных властей, ситуацию после провозглашения независимости Индии и раздела ее на два доминиона — Индию и Пакистан, возникновение «кашмирского вопроса» и первые резолюции ООН по этому вопросу. Он выразил озабоченность в связи с тем, что главный вопрос — право народа Кашмира на самоопределение — остается на заднем плане, так как все внимание уделяется иному аспекту проблемы: должен ли Кашмир быть присоединен к Индии или к Пакистану. Таким образом, как считает С. Н. Гилани, теряется основной смысл идеи референдума как под эгидой ООН, так и без нее. Необходимо осознать, что право народа Кашмира должно считаться преимущественным по сравнению с территориальными претензиями его соседей. Последнее десятилетие докладчик оценивал как «трагическое» в истории Кашмира, так как оно сопровождалось вспышками терроризма и репрессий, гибелью гражданского населения, массовыми нарушениями прав человека, неспособностью всех заинтересованных сторон принять правильные решения и обеспечить

⁹ Упомянутые документы имеются в архиве автора.

мирное политическое урегулирование проблемы в интересах народа Кашмира. Докладчик сослался на текст Конституции, разработанной основным объединением политических сил Кашмира — Всепартийной Конференцией Свободы (*All Parties Hurriet Conference*) — в разделе II статье 2 (1) которой указывается, что право на самоопределение должно также включать и «право на независимость». Особое внимание докладчик уделил необходимости мира между Индией и Пакистаном как важнейшего условия стабильности и формирования гражданского общества в Кашмире. Индия и Пакистан должны прекратить видеть друг в друге «образ врага» и как члены ООН и стороны в споре вокруг Кашмира уделять внимание главному вопросу — обеспечению права народа Кашмира на самоопределение.

Судя по выступлениям на конференции, точка зрения представителей кашмирских и европейских организаций по вопросу о будущем Кашмира претерпевала определенные изменения и от жесткой антииндийской позиции эволюционировала в сторону признания ответственности как Индии, так и Пакистана за происшедшее на их родине. Вопрос уже не стоял о том, что Кашмир должен быть присоединен к Пакистану — все громче раздавались голоса о возможности достижения его независимости путем проведения плебисцита и таким образом реализации права народа Кашмира на самоопределение.

Подобные встречи проходили и в 2000–2005 гг., в ходе их отмечались продолжающиеся нарушения прав человека в Джамму и Кашмире, обсуждалось состояние отношений двух ядерных держав Индии и Пакистана; приветствовалась готовность индийского правительства вступить в диалог с теми кашмирскими руководителями, которые не являются «частью индийской конституционной структуры». Участники этих встреч пришли к убеждению, что процессу нормализации индийско-пакистанских отношений нет альтернативы. Диалог «неизбежен», и стороны должны делать все возможное, чтобы этот процесс не прекращался. Отмечалась необходимость признания факта существования поддерживаемого извне терроризма, и Пакистан должен прекратить оказывать поддержку боевикам, осуществляющим террористические действия на территории Индии, жертвой которых становится народ Кашмира. С другой стороны, в соответствии с резолюциями ООН правительство Кашмира должно осуществлять контроль над действиями индийской армии на территории штата, но, как отмечалось, власти пока не в состоянии выполнять эти свои обязанности. Высказывается точка зрения, что способствовать прекращению терроризма при поддержке извне будет вывод индийских войск с территории Кашмира.

При обсуждении вопроса о роли ООН в процессе урегулирования региональных конфликтов многие участники дискуссии отмечали, что в случае конфликта вокруг Кашмира механизм ООН пока не действенен. С. Н. Гилани напомнил, что трижды были формально выполнены резолюции о прекращении огня в Кашмире: один раз под эгидой ООН и два раза в результате двусторонних переговоров, однако ситуация остается взрывоопасной.

Выступавшие ссылались на теорию международных конфликтов и отмечали, что их урегулирование предусматривает три стадии: управление конфликтом, контроль над конфликтом и урегулирование конфликта. Однако в случае Кашмира эти стадии могут быть следующими: взаимопонимание, терпимость и справедливость. Правительства Индии и Пакистана должны продолжать мирный процесс и двусторонний диалог в соответствии с интересами кашмирского народа и на основе компромисса. По мнению С. Н. Гилани, кашмирские лидеры должны осознать и четко сформулировать, к какого рода самоопределению они стремятся: экономическому, политическому или территориальному. Было высказано мнение, что Линия прекращения огня в качестве международной границы не может быть признана ни народами Индии, ни народами Пакистана. В любом случае урегулирование кашмирской проблемы будет иметь

самые благоприятные последствия для народа Кашмира, так как все средства, которые сегодня тратятся на оружие и террористические действия, будут использоваться на его благо.

Наиболее жесткую позицию с резкой критикой действий индийских властей и индийской «оккупационной» армии в Кашмире и требованиями о проведении плебисцита наряду с пакистанскими дипломатами продолжают занимать представители крайних мусульманских организаций, таких как Всемирный мусульманский конгресс, Кашмирский американский совет, Международная федерация исламских студенческих организаций, Международная Ассоциация по правам человека американских меньшинств и др. С требованиями предоставить народу Кашмира право на самоопределение, к которому он стремится вот уже более пятидесяти лет, постоянно выступают, в частности, пакистанские дипломаты как от имени Организации исламской конференции, так и от официального Исламабада. Пакистан обвиняет Индию в нарушении прав народа Кашмира, в репрессиях и насилии, осуществляемых индийской «оккупационной» армией, которая, по утверждению Исламабада, насчитывает уже около 700 000 солдат, в гибели более 80 000 кашмирцев. Террористические действия кашмирских боевиков представители официального Пакистана трактуют как борьбу народа Кашмира за самоопределение. Пакистанские власти постоянно обвиняют индийскую армию в совершении в Кашмире «военных преступлений». На веб-сайте министерства иностранных дел Пакистана создан специальный сайт «Незаконная оккупация Индией Джамму и Кашмира», в котором индийская армия показана как «угроза кашмирскому населению». Средства массовой информации ряда других стран также вносят свой вклад в публикации антииндийских материалов, а базирующиеся в Пакистане юридические фирмы «подтверждают» военные преступления индийской армии и нарушение прав человека в Кашмире. Истоки этого пакистанская сторона видит в том, что Индия, вопреки резолюциям ООН, рассматривает Кашмир как часть своей территории, в то время как он официально признан «спорной территорией», где должен быть проведен плебисцит под международным контролем, заявляя, что Акт о присоединении Кашмира 1947 г. является незаконным. Как уже отмечалось, пакистанское руководство стремилось предотвратить его вхождение в состав Индии, мотивируя свою точку зрения тем, что 77% его населения являются приверженцами ислама и присоединение к Индии развеяло бы миф об «исламской солидарности». Действия индийской армии в Кашмире Исламабад расценивает как дискриминацию кашмирского мусульманского населения, милитаризацию Кашмирской долины и осуществление политики «государственного терроризма».

Индийская дипломатия, со своей стороны, обвиняет Пакистан в незаконной оккупации части индийского штата Джамму и Кашмир, в провоцировании и поддержке террористической деятельности боевиков на территории штата, приводящем к гибели гражданского населения, и незаконном использовании с этой целью концепции права наций на самоопределение. Poleмика между официальными представителями Индии и Пакистана по различным аспектам кашмирской проблемы разворачивается при обсуждении многих пунктов повестки дня заседаний Комиссии ООН по правам человека, стороны активно используют «право на ответ», и создается четкое впечатление, что позиции сторон сохраняют конфронтационный характер.

С момента принятия резолюций ООН по Кашмиру прошло более полувека, и сегодня требования тех, кто настаивает на плебисците, вышли за рамки того выбора, который представляют эти резолюции. Следует иметь в виду, что в бывшем княжестве растет и укрепляется национальное самосознание кашмирцев, идентификация себя в качестве единого целого, несмотря на разнообразие этнического и религиозного состава населения. В политическом плане это находит отражение в изменении многими организациями конечной цели своей борьбы — вместо

присоединения к Пакистану или Индии они выступают за создание независимого кашмирского государства. На таких позициях стоит ныне известное политическое движение — «Фронт освобождения Джамму и Кашмира». Если на плебисците не будет вынесен вопрос о независимости Кашмира, то это будет нарушением воли и желания многих его жителей. Постановка же такого вопроса еще больше осложнит перспективы решения проблемы.

Мы привыкли к стереотипному представлению о том, что Кашмир — это мусульманский регион, и именно из-за этого возник основной спор между Индией и Пакистаном. Действительно, здесь преобладает мусульманское население, однако нельзя забывать об индусах Джамму и буддистах Ладакха. В течение веков представители трех конфессий жили в мире и согласии и являли собой пример единства в многообразии, что является одним из основных признаков современного мира. Они различны по культуре, традициям, языку, религии, но их объединяет то, что называется «Кашмирият», базирующийся на терпимости, взаимном уважении и мире. С точки зрения религиозной принадлежности население Джамму и Кашмира не является однородным, поэтому в случае проведения плебисцита судьба всего Кашмира будет решаться голосованием в Кашмирской долине, где проживает больше половины населения бывшего княжества, преимущественно последователи ислама. Результаты голосования в Ладакхе и Джамму, где проживает индусское и буддийское меньшинство, будут существенно отличаться от позиции жителей Кашмирской долины. Таким образом, при принятии окончательного решения мнение меньшинства не будет учитываться, и референдум не будет означать действительную реализацию права всего народа Кашмира на определение своей судьбы. Проведение плебисцита по основным районам Кашмира в отдельности, как предлагают некоторые политологи, может привести к его расчленению. Таким образом, в сложившихся условиях проведение плебисцита вряд ли приведет к взаимоприемлемому решению проблемы.

Центральные власти Индии предпринимали попытки использовать мирные пути урегулирования ситуации, вовлекая население штата в общендийский демократический процесс, осуществляя на его территории выборы в местные и общендийские органы власти, предпринимали действия для стабилизации экономического развития штата. Однако принимаемые меры не привели к снижению уровня социальной напряженности.

«Хирургические методы» Нарендры Моди: мотивы и последствия. Укрепление конституционного строя и федеративной системы Индии

Положение в штате обострилось в феврале 2019 г. после террористического акта в Кашмире, в результате которого погибло 45 индийских военнослужащих. В ответ были арестованы лидеры местных мусульман. В воздухе были сбиты истребители вооруженных сил обеих стран. 5 августа 2019 г. нижняя палата парламента Индии поддержала предложенный кабинетом министров законопроект об отмене особого статуса индийского штата Джамму и Кашмир, определяемого статьей 370 и ее части 35а Конституции Индии. Напомним, что согласно этой статье штат Джамму и Кашмир — единственный из 29 штатов страны с преобладающим мусульманским населением — имеет собственную конституцию и флаг, может самостоятельно принимать решения по всем вопросам, кроме иностранных дел, обороны и связи.

Правительство приняло решение о принятии «хирургических» мер. Этот вызвавший серьезные дискуссии акт должен был привести не только и не столько к отмене статьи 370, сколько к фактической ликвидации штата Джамму и Кашмир и разделению его на две союзные территории: Джамму и Кашмир с законодательным органом и Ладакх без такового, которые

переходят под непосредственное управление центра. Отменяется запрет на приобретение земли в Джамму и Кашмире нерезидентами штата, т. е. уравниваются права всех жителей страны. Джамму и Кашмир без этой статьи фактически становится частью Индии в равном статусе с другими ее штатами и союзными территориями.

Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар, выступая на пресс-конференции в Дели 1 июня 2023 г., назвал отмену статьи 370 Конституции Индии, т. е. фактическую ликвидацию особого статуса Джамму и Кашмира, как очень важный шаг на пути обеспечения национальной безопасности Индии. Он отметил также, что Джамму и Кашмир, таким образом, выиграет от вовлечения его не только в процесс активного развития, но и в процесс глобализации, в который вовлечена сегодня вся Индия. Данные обстоятельства министр иностранных дел оценивает как важные достижения правительства Нарендры Моды за девять лет его пребывания у власти.

Формат раздела штата на Джамму и Кашмир и Ладакх имел под собой этническую и религиозную основу, поскольку его население не гомогенно, и окончательное решение его судьбы должно было приниматься с учетом интересов всех населяющих его религиозных и этно-национальных групп. Понятно, что решение правительства Индии о создании отдельной союзной территории Ладакх встретило здесь бурную поддержку.

Руководство страны, опасаясь широкомасштабных протестов и беспорядков, приняло превентивные меры в Джамму и Кашмире, введя дополнительные контингенты войск, отключило средства связи и интернет. Были закрыты все учебные заведения, введены ограничения на проведение общественных собраний, лидеры оппозиции — вице-президент партии Национальная конференция Омар Абдулла, президент Народно-Демократической партии Мехбуба Муфти, председатель Народной конференции Сажад Гани и некоторые другие взяты под домашний арест¹⁰. Из обеих столиц были отозваны послы; между Индией и Пакистаном было прекращено автобусное и железнодорожное сообщение, а также торговые отношения, наложен запрет на показ в Пакистане индийских кинофильмов и др.

Решение Кабинета министров Индии было неоднозначно встречено частью гражданского общества Индии [Sibal, 2020]. Так, автор специальной монографии и многочисленных статей о 370-й статье Конституции Индии А. Г. Нурани заявил о «неконституционном» характере ее отмены [Deshmane, 2019]. Руководство страны обвинялось правозащитниками в принятии важных решений без каких-либо консультаций с народом, в нарушениях прав человека.

Несмотря на то, что формально индийские власти действовали в рамках своей собственной Конституции и принятые ими меры касались территорий, находящихся под юрисдикцией правительства в Дели, события, происходившие в самом Кашмире и вокруг него, были негативно восприняты в соседнем Пакистане, где проходили демонстрации протеста с антииндийскими лозунгами. В Пакистане полагали, что действия Нью-Дели нарушают резолюцию Совета Безопасности ООН. Было заявлено о намерении обратиться в Международный суд ООН и предпринять другие дипломатические шаги. Главнокомандующий армией Пакистана генерал Камар Джавед Баджва заявил о готовности армии страны поддержать борьбу народа Кашмира всеми возможными способами. Президент США Дональд Трамп выразил готовность выступить посредником в индо-пакистанском споре. Премьер-министр Пакистана Имран Хан принял это предложение, в то время как Индия его отвергла, придерживаясь твердого принципа решения двусторонних споров на двусторонней основе, без вмешательства «третьих» сил.

¹⁰ Omar, Mehbooba, Lone placed under house arrest. *Greater Kashmir*, 05.08.2019. <https://www.greaterkashmir.com/todays-paper/omar-mehbooba-lone-placed-under-house-arrest> (дата обращения: 16.09.2023).

С критикой решения Индии об изменении статуса приграничной с Китаем области Ладакх выступил Китай. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин обвинила индийскую сторону в том, что она «в одностороннем порядке вносит изменения в национальное законодательство, что нарушает территориальный суверенитет Китая». Госдепартамент США призвал стороны сохранять спокойствие, соблюдать права человека и поддерживать мир вдоль индо-пакистанской границы.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш призвал Индию и Пакистан проявить сдержанность и добавил, что миротворческие силы ООН, которые наблюдают за прекращением огня между Индией и Пакистаном в Джамму и Кашмире, сообщают об усилении военной активности вдоль линии контроля.

Российское руководство, отметив, что статья 370 является частью Конституции Индии, призвало Индию и Пакистан действовать дипломатическим путем и не допустить эскалации ситуации в Джамму и Кашмире. Москва последовательно выступала и выступает за нормализацию отношений между Индией и Пакистаном¹¹.

Министерство иностранных дел Индии сочло необходимым пригласить послов США, Великобритании, Франции, России и Китая, а затем Австралии и Индонезии для встречи с высокопоставленными чиновниками МИД страны и разъяснения причин и целей принятия столь важных решений.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Возникает вопрос: чем руководствовалось правительство Бхаратия Джаната партии, принимая столь серьезное и неоднозначное решение? Прежде всего — осознанием необходимости стабилизации обстановки в этом регионе, занимающем важнейшее стратегическое положение на границах с Пакистаном, традиционным политическим и стратегическим противником Индии. Состояние конфронтации фактически продолжается уже более 70 лет. Правда, в течение этих десятилетий стороны пытались вести переговоры и добиваться мирного решения проблем, однако к позитивным результатам, к принятию кардинальных мер эти процессы так и не привели.

Сохранение «особого» статуса и статьи 370 для многих придерживающихся сепаратистских позиций кашмирцев служило определенным оправданием сохранения Джамму и Кашмира в составе Индии. Отмена статьи и раздел штата на две союзные территории с прямым подчинением центру изменили характер их взаимодействия в сторону большей интеграции этой территории в состав Индии.

Рискованное решение правительства Нарендры Моди с применением «хирургических» методов выхода из проблемы — ликвидация «особого» статуса штата Джамму и Кашмир с его мусульманским большинством и образование на его месте двух союзных территорий с ограниченными центральной властью правами — вызвало неоднозначную реакцию представителей правящей политической элиты штата. Так, Мехбуба Муфти заявила, что это решение будет иметь катастрофические последствия для Джамму и Кашмира.

Принять такое решение правящая партия смогла, опираясь на результаты всеобщих парламентских выборов, дважды принесших убедительную победу Бхаратия Джаната парти, подтвердивших сохранение ее лидирующих позиций в стране с преобладающим индусским населением,

---

¹¹ Russia says Article 370 move backed by Constitution, asks India/ Pakistan to take diplomatic route. <https://www.indiatoday.in/india/story/article-370-rfshmir-russia-india-pakistan-constitution-1579363-2019-08-10> (дата обращения: 16.09.2023).

тем более что изменение статуса Джамму и Кашмира входило в список предвыборных обещаний БДП. Как представляется, руководству страны предстоит преодолеть отвержение принятых мер частью своего собственного населения, включая ряд оппозиционных партий, а также неоднозначную реакцию в некоторых странах мирового сообщества.

Прошло уже три года с момента принятия правительством Нарендры Моди мер, направленных на конституционные изменения и реорганизацию бывшего штата Джамму и Кашмир, с тем чтобы жители союзных территорий смогли в полной мере реализовать свои возможности. Один из высокопоставленных чиновников юридической службы Индии Тушар Мехта на 41-й сессии рабочей группы по универсальному обзору при Совете ООН по правам человека заявил, что союзная территория Джамму и Кашмира и Ладакх «была и всегда будет неотъемлемой и неотделимой частью Индии». Он добавил, что правительство страны предпринимает специальные меры для всестороннего развития этих территорий, делает все возможное для организации должного управления, развития инфраструктуры, туризма и торговли. Он добавил, что за последнее время было принято более 800 важных для населения прогрессивных центральных законов для обеспечения потребностей жителей Ладакха, Джамму и Кашмира. Эти законы включают действия для обеспечения более слабых слоев населения, право на обязательное и бесплатное образование, защиту от насилия в семье и расширение прав и возможностей женщин и др. Планируется устранение пробелов в правовой базе в области прав человека и отмена устаревшего законодательства колониальной эпохи. Особо было отмечено улучшение ситуации с безопасностью в Джамму и Кашмире, о чем свидетельствует, в частности, посещение региона более 16 миллионами туристов — самый высокий показатель за всю историю [Дмитракова, 2022].

Значительных успехов администрация Джамму и Кашмира добилась в строительстве современных дорог и мостов. В рамках Пакета мер премьер-министра Индии в Джамму и Кашмире реализуется 53 проекта в таких секторах, как дороги, энергетика, здравоохранение, образование, туризм, сельское хозяйство и др. Дорожная сеть расширяется особенно в сельских и отдаленных районах.

В аналитическом сообществе обсуждаются пути и методы выхода из сохраняющегося конфликта в индийско-пакистанских отношениях. Вариант военного решения проблемы представляется бессмысленным, что доказано опытом прошлых вооруженных конфликтов, которые приводили лишь к жертвам и разрушениям, а проблемы оставались нерешенными. Высказываются различные мнения: от сохранения статус-кво, т. е. признания линии фактического контроля в качестве международной границы до выполнения резолюции ООН о проведении плебисцита под международным контролем и признания права на провозглашение независимости Кашмира. Сложная ситуация внутри и вокруг Кашмира остается как причиной, так и следствием возникновения и сохранения напряженности в индо-пакистанских отношениях.

Можно ли рассчитывать на то, что в конечном итоге принятые меры приведут к укреплению конституционного строя Индии, совершенствованию федеративной системы страны, уравниванию в правах различных штатов и союзных территорий, политическому и экономическому развитию региона Джамму и Кашмир как неотъемлемой части Республики? Ответом на этот вопрос может послужить лишь реальное позитивное развитие ситуации в Южной Азии, укрепление политических, экономических и международных позиций двух ведущих стран региона и благоприятное развитие отношений между ними. В настоящий момент индо-пакистанское противостояние по вопросу о Кашмире относится к категории сохраняющихся в мировой практике многолетних конфликтов, которые дестабилизируют международную обстановку и сопровождаются многочисленными жертвами. Печальный опыт Ближнего Востока не может и не должен распространяться на регион Индостана.

Литература/References

- Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. А. *Южная Азия в мировой политике*. М., 2003 [Belokrenitsky V., Moskalenko V., Shaumyan T. *South Asia in World Politics*. Moscow, 2003 (in Russian)].
- Дмитракова Т. За три года ситуация в Джамму и Кашмире кардинально изменилась. *Российская газета*, 16.11.2022 [Dmitrakova T. Within Three Years the Situation in Jammu and Kashmir Changed Cardinaly. *Rossiiskaya Gazeta*. 16.11.2022 (in Russian)].
- Шаумян Т. А. Спор о принадлежности Кашмира. Ситуация внутри и вокруг Кашмира в пост-конфронтационную эпоху. *Южная Азия в современном политическом мире*. New York, 2001. С. 183–246.
- Шаумян Т. А. Спор вокруг Кашмира: истоки конфликта. *Индия: достижения и проблемы*. М., 2002. С. 61–76.
- Шаумян Т. А. Индия—Пакистан. Кашмирский тупик. *Азия и Африка сегодня*. 2002. № 9. С. 15–19.
- Шаумян Т. А. Спор о принадлежности Кашмира: у истоков проблемы. Ситуация внутри и вокруг Кашмира в постбиполярную эпоху. *Южная Азия в мировой политике*. М., 2003. С. 155–210.
- Jammu and Kashmir: Disturbed Situation*. Human Rights Council. Ninth Session. Geneva, 08–26 September 2008. Belgian Association for Solidarity With Jammu and Kashmir.
- Jha P. Sh. *Kashmir 1947. Rival Versions of History*. Delhi, 1996.
- Kirkpatrick J. UN Human Rights needs some entry needs some entry standards. *International Herald Tribune*. 2003. May 14.
- Lamb A. *Birth of a Tragedy. Kashmir 1947*. Hertingfordbury, 1994.
- Pakistan-India. Kashmir Dispute. A Chronology of Important Events (1947–1990)*. Lahore, 1994.
- Sibal Kanwal. *Article 370 Fully Integrates J&K with India*. Vivekananda International Foundation. 2020. August 3.
- The Kashmir Issue. High Commission of India*. London, 1993.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Пахомов Е. Месяц после 70 лет конфликта. Как Индия отменяет автономию Кашмира. Московский центр Карнеги. 02.12.2019. <https://carnegiemoscow.org/commentary/80459> [Pakhomov E. A Month after 70 Years of Conflict. Moscow Carnegie Center. 02.12.2019. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80459> (дата обращения: 16.09.2023) (in Russian)].
- Deshmane A. Kashmir: Scrapping Article 370 “Unconstitutional”, “Deceitful” Says Legal Expert A. G. Noorani. *Huffpost*. 05.08. 2019. URL: https://www.huffpost.com/archive/in/entry/kashmir-article-370-scrapping-constitutional-expert-reacts-noorani_in_5d47e58de4b0aca341206135 (дата обращения: 16.09.2023).
- Omar, Mehbooba, Lone placed under house arrest. *Greater Kashmir*, 05.08.2019. URL: <https://www.greaterkashmir.com/todays-paper/omar-mehbooba-lone-placed-under-house-arrest> (дата обращения: 16.09.2023).
- Jammu and Kashmir: population distribution, 1981 and subsequent growth. URL: <https://kashmirstudygroup.com/awayforward/mapsexplan/population.html>. 2000 (дата обращения: 16.09.2023).
- Russia says Article 370 move backed by Constitution, asks India/ Pakistan to take diplomatic route/. URL: <https://www.indiatoday/in/india/story/article-370-rfshmir-russia-india-pakistan-constitution-1579363-2019-08-10> (дата обращения: 16.09.2023)